СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Покорность
В ПОДАРОК

ОЛЬГА ДАШКОВА

Ольга Викторовна Дашкова

Покорность в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472306

SelfPub; 2023

Аннотация

Эльза и не думала, что, соглашаясь на авантюру подруги посетить известный БДСБ клуб "Лезвие", встретит своего партнера снова. И где бы вы думали? На новой работе. Теперь он ее босс, а она его секретарь. Заносчивый, наглый, самоуверенный, именно такой, каких она не выносит. А что босс? Поход и прекрасно проведенные часы в клубе "Лезвие" открыли в нем повадки доминанта. Марк снова хотел встретить эту девушку, чье лицо он так и не увидел, не решившись снять маску. Но его новая секретарша очень сильно напоминает ее. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 Эльза	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ольга Дашкова

Покорность в подарок

Глава 1 Эльза

Эльза

– Ух, ты вот это попка! Надо сказать, своей секретарше, чтоб так же встречала меня по утрам. И взять новую, моложе и сочнее.

– Оставь Ирину Николаевну в покое, от тебя и так все секретарши шарахаются, нервы лечат и капли пьют.

– Они просто не могу устоять перед моим животным магнетизмом.

– Здесь ключевое слово “животным”.

Чувствую своей задницей, именно той, о которой говорит мужчина, как на меня пристально смотрят, но все еще продолжаю находиться под столом, собирая эти чертовы рассыпанные скрепки. И надо же так, в самый первый день моей новой работы, в новой должности, встретить своего шефа именно в такой позе.

– А лучше без юбки, в одних трусиках и чулках, а, да, и трусики к чертям, да, Бережной? Бля...у меня аж встал.

– Точно, животное.

Приемную сотрясает громкий хохот мужчины, я дернулась под столом, чтоб встать, но больно ударилась головой, простионала. Пришлось отползать задом. Господи, как неловко-то.

– Вам помочь?

Наконец, выбралась из-под стола, но встать снова не получается, тут же сажусь на пол. Поднимаю голову, и встречаюсь с синими глазами сидящего передо мной на корточках мужчины.

Точно, это мой шеф, Марк Альбертович Бережной, коммерческий директор и владелец двадцати процентов акций группы компаний “Бережной”. Бывшая секретарша, поглаживая вчера свой беременный животик, предупредила меня несколько раз не влюбляться в собственного шефа.

На ее живот я посмотрела с подозрением, но Галина, так звали девушку, уверила, что это плод любви исключительно ее и мужа, а, увы, не такого красавчика и любимчика всех женщин компании, как Марк Альбертович.

И вот я сижу задницей на полу в приемной, синие глаза Марка Альбертовича изучают мое лицо, шею, я прямо чувствую, как он уже забрался этим самым взглядом в неглубокий вырез платья. Ну, уж извините, там не третий размер, а всего лишь второй. Вот еще, никто не собирается в него влюбляться, много чести. Я пришла сюда работать, а не романы крутить.

– Нет, спасибо, я сама, скрепки собирала.

Протягиваю ему кулак, разжимаю пальца, демонстрируя горку цветных скрепок на моей ладони. Он смотрит на них, потом снова на меня. Глаза у него красивые, синие с голубыми лучиками, но тут я меняю свое решение о том, что его глаза красивые, как только он начинает говорить.

– В следующий раз так сильно не прогибать спину в поисках скрепок.

В глазах издевка, на губах ухмылка. Кто сказал, что он – красавчик? Не вижу ничего привлекательного, кроме наглого, оценивающего меня взгляда и некоего разочарования в них.

– Девушка, позвольте, я вам помогу подняться.

Второй, пришедший с моим боссом, мужчина отодвигает Марка Альбертовича, хватая меня за вытянутую ладонь со скрепками, я дергаю ее назад, не давая себя ухватить, скрепки рассыпаются снова. Смотрю на шефа, он, лишь поднявшись с корточек, закатив глаза, чуть отходит в сторону.

– Девушка, а вы в декрет не уйдете?

Этот здоровенный детина с аккуратно стриженной бородой и копной каштановых волос прижимает меня к себе, тут же смеется на свой вопрос, видимо, это была шутка. Я, как дура, стою, ничего не могу сделать, зажатая в его медвежьих лапах, лишь дергаю локтями

– А как зовут нашу новую секретаршу? Скажи, что ты секретарша.

– Да отпустите вы меня, поставьте меня на место.

Я почти болтаюсь в воздухе, этот детина всю меня пере-
лапал, вот, точно животное.

– Под стол?

– На пол.

Вновь смотрю на Марка Альбертовича, он стоит рядом и
лишь разглядывает нашу веселую сценку, ее можно назвать
как Маша и медведь, точнее, медведь тискает Машу, не мо-
гу понять, о чем он думает. Но, наконец, меня ставят на
пол, сразу отстраняюсь, поправляя узкий подол задравшего-
ся платья.

Приглаживаю волосы, я остригла их совсем недавно, пару
дней назад, раньше были длинные с оттенком каштана. Сей-
час строгие и, как сказала Софи: модные, прямые и ровное
пряди до плеч, отливающие горьким шоколадом. Такая уве-
ренная, успешная молодая женщина. Которой я обязательно
стану.

Мне нравилось мое преображение, захотелось поменять
все, и в первую очередь, себя, но вот к остриженным волосам
все никак не могу привыкнуть.

– Артур, ты закончил?

О, а это Артур Степанович Медведев, финансовый дирек-
тор этой прекрасной, как мне вчера казалось, организации.
Галина про него тоже рассказывала, описывая в красках, ка-
кие они оба замечательные, успешные мужчины, оба руко-
водители своего направления, друзья.

Я, конечно, представляла нашу первую встречу слегка

иначе, даже пару умных фраз заготовила, мол, очень приятно, надеюсь, что сработаемся, постараюсь не разочаровать. А вот тут эти ненавистные скрепки, раком под стол, и здравствуй новый босс.

А ведь я его даже не видела еще ни разу до этой утра, так только, издалека, вчера, когда пришла на собеседование, а оттуда сразу на знакомство со своим рабочем местом. Молодой мужчина быстро вышел из кабинета в сопровождении двух других, едва поспевающих за ним, все были в строгих костюмах, а в их с Галиной сторону даже никто не посмотрел.

Только заметила, что он был достаточно высоким, темные волосы, широкие плечи, он с кем-то разговаривал по телефону, отвечал резко, короткими фразами. Когда все скрылись за открытыми дверями приемной, я посмотрела на стоящую рядом и томно вздыхающую, уже уходящую в декретный отпуск Галину и покачала головой. Это клиника.

– Медведев, ты слышишь меня?

– Марк, давай поменяемся, я тебе Ирину Николаевну, а ты мне эту ладненькую. Тебя как зовут, чудо?

– Эльза Янсен, новый секретарь Марка Альбертовича Бережного, имею высшее филологическое образование и небольшой опыт работы.

Затараторила, как в школе у доски, осталось стих прочесть и получить пятерку. Оба мужчины так странно на меня смотрели, я снова одернула платье, поправила волосы, взя-

ла со стола свои очки, надела, и вновь взглянула на них. Я в крайних случаях пользуюсь очками, обычно в линзах, но вот именно сегодня, для строгости и важности, решила ими воспользоваться.

– Ух ты! А ну, наругай меня за опоздание на урок, – здоровяк все не унимался и фонтанировал шутками.

– Простите?

– И скажи, чтоб вечером пришел на дополнительные занятия.

Клоун.

Я прикусила губу и посмотрела на своего босса, а тот словно не слушал своего веселого друга, продолжал на меня смотреть, но теперь уже хмурия брови. Нет, в его взгляде не было ни приветливости, ни симпатии, он изучал меня, как букашку, неприятную, еще не знакомую букашку.

– Я не понимаю, о чем вы? Это такая игра, да? Вы мой ученик, я ваш преподаватель, я, кстати, была преподавателем, но мои ученики были моложе вас лет на десять, хотя, нет, некоторые были вашими ровесниками. И поверьте, я умею отшивать таких, я могу это сделать сейчас, но не хочется портить еще не налаженный контакт, и впечатление о себе на глазах моего начальника.

Стою на этих высоченных каблуках, по спине течет холодный пот, отвечаю на наглые подкаты этого Артура Степановича, а у самой внутри все дрожит.

Ну, а что мне оставалось делать? Сказать, что я совер-

шенно не гожусь на роль госпожи. Он ведь это имел в виду? Что последние две недели, после посещения закрытого клуба "Лезвие", куда меня загнала моя любимая подруга Софи, все мысли только о том, что там происходило, где я исполняла совсем несвойственную мне роль.

Глава 2

Эльза

2 недели назад, клуб “Лезвие”

– Что я здесь делаю? Зачем, вообще, я повелась на эту провокацию и авантюру? Ну, подружка, ну, удружила.

Стою коленями на небольшой подушке, низко опустив голову, с завязанными черной бархатной лентой глазами. Руки за спиной связаны такой же лентой, обнаженное тело обдувает прохладный воздух помещения, соски от этого затвердели, грудь покрылась мурашками.

Зачем только я согласилась на все это? Когда мы встречали Новый год шумной компанией, веселились, играли в фанты, то мне выпал фант странного содержания – Софи достала бумажку и прочитала: “Исполнить желание лучшей подруги”.

Подружка тогда так странно задумалась, хитро улыбнулась, что-то там повертела в своей голове с дикими идеями, запихала бумажку себе в карман и сделала вид, что забыла. Но ждать того, что Софи что-то забудет, не стоит, как и не стоит расслабляться.

Я-то думала, что, наверняка, ее желание ограничится прыжком с парашютом, танцами стриптиза в клубе. Что там еще? Пройтись в купальнике по торговому центру, спросить у полицейского, где продают наркотики, позвонить бывшему

и обозвать его козлом. Но чтобы так... София переплюнула саму себя.

– Ну, вот скажи, что ты теряешь?

За неделю до этого мы сидели в кафе, София уплетала за обе щеки штрудель, размахивала приборами и обрисовывала все прелести предстоящего мероприятия, в котором я должна принять непосредственное участие. Конечно, ведь у меня центральная, главная роль, без меня, можно сказать, ничего не случится.

– А я отвечу за тебя. Ничего ты не теряешь! Ты посмотри на себя: молодая, красивая, ноги от ушей, попка, как орех, титьки торчат. Сочная, свежая, да я бы сама тебя трахнула. Тебе надо взбодриться, встряхнуться, хапнуть драйва.

Софи никогда не отличалась тактом и приличием, говорит, что думает, делает, что хочет, посылает, куда надо, сразу и надолго. Я не такая, от слова “совсем”. В свои неполные двадцать семь, с красным дипломом филолога и двумя несостоявшимися отношениями за плечами, я по определению не могла быть такой, как моя раскованная, раскрепощенная, открытая всему новому и далеко не самому, с моральной точки зрения, приличному, подруга.

– Ты не волнуйся, все чисто, стерильно, никакого принуждения.

– Как это нет принуждения, в чем тогда суть БДСМ? Судя по фильмам, как раз это оно и есть, эротический обмен властью в сексуальных отношениях, господство и подчинение.

– Так это все игра, мужик понимает сознанием, что он хозяин положения, его заводит сам факт того, что ты принадлежишь ему, и он волен делать с тобой все, что угодно. Ты думаешь, почему мужчинам нравится кончать женщинам на лицо? Это не потому, что подрочить у нее на глазах так уж и круто, это он так метит свою территории, принадлежность этой сучки ему. Это форма доминирования. Он может сам этого не понимать, вот спроси любого – не ответит, а на подсознании именно так.

– А вдруг меня там придушат? Так сказать, в порыве страсти и нахлынувшей из подсознания доминантности?

– Никто не придушит, все клиенты – проверенные и надежные люди. Эльзон, не паникуй, я там сама была, господи, как вспомню, ноги подкашиваются, но БДСМ – это не мое, я сама люблю унижать и властвовать. Не встретила я еще такого мужика, чтобы упахал меня.

– Я не знаю, Соф, правда.

– Ой, ну вот снова, – София откинула ложку, та с грохотом упала на стол, а потом на пол. – Ты забыла, когда последний раз тебя мужик имел так, чтобы хорошо имел. Закрылась в своей вселенской скорби по мудаку гребаному, выросла там, на своем филфаке, тонкую ранимую душу, о которую может вытирать ноги каждая скотина. Жить надо дальше, детка, плевать им в спину, если уходят, забывать, вычеркивать, ставить крест и свечку за упокой.

София была права, во всем права, и про мудака, и про ра-

нимую душу, и про секс, и мужчину, которого у меня не было сто лет, ни того, ни другого не было. И тут такое сексуальное приключение, авантюра, совершенно не свойственная мне.

– Клуб закрытый, называется “Лезвие”, все клиенты и те, кого они рекомендуют, проверены и надежны. Владелица – моя знакомая, прекрасная тетка, почти шестьдесят, но выглядит на сорок. Конечно, для всех официально это закрытый мужской клуб – покер, виски, треп о бабле и бабах. Все надежно, проверено, никаких залетных кадров. Лично для тебя подберут клиента по твоим требованиям, а ты будешь отвечать его. Никаких имен, твое лицо будет закрыто, ты в любой момент можешь встать и уйти.

Я вздохнула и отвернулась, глядя в окно. За ним была набережная, кованые фонари, скамейки, по выложенному красным кирпичом тротуару прогуливались пары, бегали дети. Да, небольшое приключение мне не повредит, даже пойдет на пользу. Моему моральному облику оно не навредит, пора уже встряхнуть себя, что-то сделать, чтобы хоть как-то, хоть что-то почувствовать.

– Хорошо.

И вот, не прошло и месяца, а я уже стою на коленях, совершенно обнаженная, в одних черных чулках и поясе, высокие каблуки, завязанные глаза, в ожидании, так сказать, своего “подарка”, а ведь сегодня восьмое марта, странное, просто фатальное совпадение.

Когда я зашла в клуб, меня поразила сама атмосфера, при-

ятно пахло, девушка-администратор одета не в вызывающий корсет, а элегантное платье. И что за устаревшие стереотипы? Я ожидала антураж борделя, табачный дым, белье на люстре, полуголых девиц и загулявших, нетрезвых клиентов. Шампанское рекой и коньяк ведрами, конь в стойле и эскадрон гусар лихих.

Меня проводили в специальную комнату, там предложили принять ароматную ванну, сделали легкий массаж, мелькнула мысль, что меня готовят, как наложницу, для встречи с султаном. Из одежды предложили только чулки на поясе, волосы распустили и уложили на бок, накинули халат и отвели в эту комнату.

Комната производила впечатление, некая роскошь стиля барокко, золото на белом, мебель с обивкой цвета бордо. Окна закрыты темными портьерами, через которые не проникал свет. Светлые стены, лепнина, массивное зеркало с резной под листву рамой, хрустальная люстра, кушетка на изогнутых ножках, два таких же кресла и камин с живым огнем.

– Вы должны опуститься на колени, я завяжу вам глаза и руки сзади. Когда зайдет Господин, вы не должны произносить ни слова, пока вам не разрешат. Вы должны выполнять все, что вам приказывает Господин, и если вам разрешат снять маску, не должны смотреть в глаза.

Девушка словно зачитывала мне правила, а я готова была уже развернуться и уйти. Но это означало сдаться и проиграть самой себе. Заметила на небольшом столике у кушетки

целую россыпь презервативов, сглотнула и отвернулась.

Девушка взяла меня за руку, подвела к центру комнаты, достала из кармана две бархатные ленты, завязала мне глаза и связала запястья за спиной.

– Вставайте на колени, перед вами подушка.

Я опустилась. Девушка ушла.

Когда послышался звук открывающегося замка двери, напряглась. Чуть повернулась в ту сторону, подул сквозняк, теперь мурашки побежали по всему телу. Дверь закрылась и снова повисла тишина. Облизала губы и выпрямила спину.

Глава 3

Марк

– Что за цирк ты устроил? Медведев, что за тисканье моей новой секретарши?

Раздраженно бросил на стол папку с документами, ослабил узел галстука. Последние две недели у меня просто все валилось из рук. Раздражали пробки на дорогах, эта мерзкая, слишком солнечная погода для конца марта, работники, вот даже лучший друг Артур бесил невыносимо. А еще Галя ушла в декрет, кто, вообще, ей позволил беременеть и бросать меня с кучей бумаг и новой секретаршей. Мне, что с ней еще возиться и все объяснять?

– Ой, Бережной, что такого случилось? Кто обидел нашего самого замечательного мальчика на свете?

Артур скопировал интонацию мамы Марка, и даже так же сложил руки на груди и склонил голову, слащаво улыбаясь.

– Все, не беси меня.

– Что случилось? Сперма давит на яйца? Лизка плохо дала или взяла не так с утра?

– У нас с Лизой ничего нет, было, но сейчас нет. Так, чисто секс, но я решил, что он будет только мешать работе.

– Ты решил, да? А Лизка об этом знает? Ну, что у вас чисто секс, и тот был? Или у нее свое, иное мнение?

– Мы что, будем обсуждать мою личную жизнь?

– Да ты открой глаза, она ведет себя так, будто без пяти минут твоя жена.

– Что за чушь ты говоришь? С Елизаветой мы все давно решили, мы взрослые люди и все обсудили нормально и цивилизованно. Ничего нет и не может быть.

– Ну–ну. Ничего, ой, не интересно уже. Ты, Бережной, брюзга и зануда, с тобой даже о бабах последнее время не поговорить.

– Что еще тебе интересно? Что тебе рассказать о моей сексуальной жизни, чтоб ты отстал?

Я отвернулся к большому панорамному окну, яркое солнце освещало еще голые кроны деревьев, с высоты двадцатого этажа был виден парк, а чуть дальше колесо обозрения. Вид был очень краевым даже ранней весной, кое-где не растаял снег, а по утрам на дорожках был иней, но меня раздражало и это.

– Ты так и не рассказал, как тебе мой подарок? Всю вечеринку, устроенную в честь юбилея самого замечательного мальчика на свете, кстати, именно Лизкой, сам именинник и юбиляр был хмур и задумчив. У меня сложилось впечатление, что ты остался недоволен таким неординарным презентом.

Артур по-хозяйски открыл встроенный в стену холодильник, достал бутылку холодной минералки, приложил к виску. У него раскалывалась голова после вчерашнего похода в клуб. Открыл, жадно выпил почти половину, а Марк так и

не ответил, ни тогда, ни сейчас, он просто молчал.

– Подарок классный, друг, спасибо тебе.

– И это все?

– А что ты еще хотел? Давай, допивай и выметайся, через полчаса инвесторы приедут, они должны видеть, во что вкладываются, а отдел продаж, кстати, который курируешь ты, презентацию не может нормальную сделать. Иди там, спусти пар на них.

– А секретарша новая у тебя классная, да? Точно не хочешь поменяться? Ирина Николаевна жутко умная и грамотная женщина, а мне твою новенькую. У нее такие глазища были, когда вылезала из-под стола, а попка? Ты видел попку?

– Так, все, Артур, остановись!

Поворачиваюсь, смотрю на друга, вид, конечно, у него странный. Бороду эту отрастил, волосы в разные стороны, глаза блестят.

– Ты что, пьяный?

– Боже упаси! Вчера после одной рыжей стервы, вискарь не лез в горло. Вывела меня сучка одна в клубе.

Артур, как всегда, был многословен и эмоционален, Марк представил, как вчера в клубе, куда его тоже звали на открытие новой программы, Медведев подкатывал к девушкам, уверенный в своей неотразимости. Но вот, видимо, нашлась одна, которая послала, а еще и вывела из себя, это что-то новенькое.

– Все, расскажешь потом, я жду отдел продаж и шикарную

презентацию.

Сажусь за стол, перекладываю бумаги, не смотрю на друга, но чувствую его взгляд. Он что-то хотел сказать еще, но махнул рукой, быстро вышел, громко хлопнув дверью.

– Совсем обнаглел.

Из приемной тут же послышался женский, звон разбитого стекла, визг и громкий хохот Медведева. Она еще что-то разбила.

Снова повернулся в сторону окна, вместо того, чтоб изучать документы. Артур прав, я в последнее время не узнаю сам себя. Куда делся тот циничный и высокомерный Марк Бережной, который менял девушек раз в три дня? Почему его мысли постоянно уносят в тот закрытый клуб, в комнату с бордовой винтажной мебелью, камином и полумраком?

Прошло две недели, то первое яркое впечатление должно угаснуть. Так было всегда, почти с любой женщиной или девушкой. Я брал все, что хотел,пил их эмоции, словно энергетический вампир. Но все быстро, слишком быстро надоело, да я и не стремился к долгим отношениям.

Спонтанный секс, несколько встреч, этого было достаточно, чтоб насытиться. Я не знал и не считал, сколько разбил девичьих сердец, но видел слезы и истерики, слышал признания в любви и проклятия в свой адрес. Но меня это никак не трогало. Мне было глубоко все равно до этого.

Что же случилось в этот раз?

На столе зазвонил телефон, включаю громкую связь, это

секретарь.

– Марк Альбертович, звонил господин Зиновьев, они задержатся на час.

Голос нового секретаря дрожал, это было отчетливо слышно, девушка волновалась. Но при этом быстро поставила Артура на место с его пошлым подкатом и шуточками. То, что предложил его друг, быть наказанным этой строгой девчонкой, у меня вызвало обратную реакцию, я бы сам наказал, очень жестко и глубоко наказал бы одну девушку.

– Я понял,– ответил быстро и отключился, сломав в пальцах карандаш.

– Да, что за херня!– бросил его на стол.

Когда зашли в приемную, маленькая, круглая попка моей новой секретарши сбила ход моих мыслей. Я так же завис, как и Артур, но перед глазами появилась другая картинка, девушка со связанными руками в одних чулках и маске на глазах.

Я даже неосознанно подался вперед, но когда девушка вылезла, то был разочарован, это была совсем не она. Прямые волосы до плеч, темные, совершенно не отливающие каштаном и легкой рыжиной. А когда присел, и девушка оказалась совсем близко, отчетливо уловил аромат ее парфюма: ваниль и цитрус.

Совершенно не тот аромат. Даже расстроился, словно открыл коробку с подарком, а там совсем не то что хотел увидеть. А ведь я искал ее, три раза приходил в клуб, спрашивал, давал

денег, но мне так ничего и не сказали. Ни крупницы информации о той девушке, которая так открыто отдавалась моим грубым ласкам, при этом кончала, говорила “спасибо, Господин”.

Это заводило.

Это было реальным, чистым кайфом.

Две недели, две чертовых недели, это не такой уж и срок, но я уже лез на стену. Даже, дурак, решил попробовать с Лизой все эти штучки, но она посмотрела на меня, как на ненормального, но, конечно, согласилась. Вышло все, как дешевый фарс и комедия.

Но я зачем-то купил наручники с длинной цепью, ввинтил крюк на потолке, напротив большого зеркала, но так и не использовал. Просто тупо трахнул Лизку, в гостиной, кончил в презерватив, и вызвал ей такси. В десятый раз пожалел, что снова связался с ней.

Прикрыл глаза, откинулся на кресле. А перед глазами клуб "Лезвие", комната, девушка, стоящая на коленях, покорно ждущая своего Господина.

Глава 4

Марк

2 недели назад, клуб “Лезвие”

Когда сообщили, что меня ждет особенный подарок, я только посмеялся. Знал я особенные подарки лучшего друга на свой день рождения, если учесть, что мой день рождения, а в этом году именно юбилей, был восьмого числа, а именно, восьмого марта. Да, мама сама себе сделала подарок, родив такого прекрасного и замечательного мальчика, как меня – Марка Бережного. Подарок, как она постоянно любит повторять, не только себе, но и всем женщинам мира.

До определенного возраста я терпеть не мог свой день рождения, люто ненавидел Международный женский день, проклинал этих двух странных женщин, Клару Цеткин и Розу Люксембург, которые еще задолго до рождения такого прекрасного и замечательного мальчика уже испортили ему праздник и всю жизнь.

Годам только к семнадцати, начал понимать все плюсы и перспективы своей даты рождения. Когда называл ее при девушках, они улыбались, умилялись и говорили, как это здорово. А потом уже и сам стал осознавать, что это и есть чистый подарок.

Молодой, симпатичный, не лишенный харизмы, с прекрасным чувством стиля и юмора. Успешный, перспектив-

ный, спортивный, знающий себе цену, прекрасно разбирающийся в женщинах, ну, так я думал о себе уже сам. В общем, мама была права, Марк Альбертович Бережной, то есть я, был чистым подарком для любой женщины, но не спешил связать себя узами законного брака, ведь после этого будет закрыт свободный доступ ко многим прелестям и соблазнам.

Когда мой лучший друг Артур вручил мне букет тюльпанов – традиционных цветов женского дня, я не обиделся, ждал, что же будет дальше, Артур – большой выдумщик. Как-то раз он подарил мне абонемент на индивидуальные занятия йогой, считая, что йога – это чисто женское занятие.

Но я пошел, не обломался, и познакомился с прекрасной женщиной. Моего личного тренера звали Светланой, она была старше меня на пятнадцать лет, но имела прекрасное, гибкое, подтянутое тело и отлично трахалась в шпагате. Что будет на этот раз, я мог только догадываться или делать предположения.

Когда в руках оказался серебристый конверт с красивой выбитой надписью: “Клуб “Лезвие””, я как-то приуныл. Всего-то на всего, какой-то клуб, но о таком я еще не слышал, а это было уже любопытно. Открыл конверт и прочел на вложенном в него листе: “Уважаемый клиент, мы будем рады Вас видеть в своем клубе в восемь часов вечера восьмого марта. На входе необходимо предъявить данный конверт, а дальше следовать указаниям администратора”.

– Занятно. Ну что ж, хорошо. Пойдем, посмотрим, чем ты

можешь меня удивить, дружище.

Перевернул конверт, посмотрел на адрес, прикинул, где это и успею ли я за час управиться, а то на девять вечера заказан столик в ресторане по случаю моего юбилея и Международного женского дня. Дамы сказали – без подарка не начнут. Ха-ха-ха, три раза.

А вот клуб при входе сразу внушил доверие, никакого пафоса: серебро, графит и белый мрамор, хотя все очень дорого. Полы, зеркала, портьеры, администраторша, и та была дорогой штучкой.

– Марк Альбертович, для вас приготовлен индивидуальный подарок, но прежде, чем проводить вас к нему, ознакомьтесь с правилами поведения в нашем клубе и подпишите соответствующий документ.

Даже стало интересно, закрытый клуб, определенные правила и индивидуальный подарок.

Девушка что-то долго объясняла, слушал вполуха, пробежался глазами по листам бумаги, где говорилось о соблюдении мер индивидуальной защиты при половом акте, о недопустимости применения физической силы, если партнер не согласен, и о сохранности имущества клуба. Размашисто расписался.

– Ваша комната номер восемь, пойдемте, я вас провожу.

Шли недолго, у двери с цифрой “восемь” девушка остановилась, открыла ее и пропустила меня вперед. Когда зашел, то не сразу увидел, что в помещении я не один, обвел глаза-

ми комнату, все было так же дорого и со вкусом. А потом взгляд остановился на голой спине, круглой попке и стоявшей на коленях девушке.

Так и завис, глядя на ее связанные за спиной руки и красный маникюр на тонких пальчиках. Ноги сами понесли вперед, чтобы увидеть эту девушку спереди. Она ровно держала спину, стоя на коленях, совершенно обнаженная, с высокой грудью и острыми сосками. Белая кожа контрастировала с бордовой обивкой мебели, тонкая талия, гладко выбритый лобок, черный пояс для чулок и сами чулки.

Темно-каштановые волосы, ниже плеч в свете огня камин отливали темной рыжиной, глаза девушки были завязаны черной лентой. Было видно, как она часто дышит, как дрожат ее приоткрытые губы и грудь.

Девушка, видимо, услышала, что кто-то прошел по комнате и остановился прямо перед ней. Она тут же низко опустила голову, и крепко сжала ладони в кулаки.

– Как тебя зовут?

Хотя мне не особо хотелось знать ее имя, она уже мне нравилась, особенно грудь. Хотелось опуститься перед ней на колени и вобрать этот сосок в рот, смакуя, засасывая и оттягивая его на себя. Я не стал ждать ответ и ходить вокруг да около, это ведь, в конце концов, мой подарок, и я могу делать все, что пожелает моя фантазия, и даже больше.

А то, что это подарок в стиле БДСМ, я догадался, хотя у меня никогда не было такого опыта, что ж, время пришло

его приобрести и достать из потайных сундуков, запертых на ржавые замки, свои самые грязные фантазии.

Я резко приподнимаю девушку с колен за плечи, она от неожиданности охает, встает на ноги. У нее небольшой рост, даже на каблуках она чуть выше моего плеча, длинные ноги и шикарная грудь, такая небольшая, но упругая, высокая. Недолго думая, я приподнимаю ее, сглатываю накопившуюся слюну во рту и обхватываю губами сосок.

Она снова охнула от такой моей неожиданной ласки, резко отстранилась, но я тут же притянул за талию назад, продолжая терзать губами сосок. Чувствую как ее начинал бить озноб, но не мог еще понять, от страха, или от возбуждения.

Грубо целую грудь, жестко засасываю нежную плоть, она замирает, продолжает дрожать. Никогда бы не подумал, что такая ласка это может вызвать такую реакцию моего тела. Член моментально наливается возбуждением, по животу проносится холодок.

– Нет, так будет слишком скучно. Ты ведь мой подарок, так ведь, крошка?

Резко отпускаю ее, она чуть не падает, но придерживаю ее з аплечи. Прохожусь по комнате, скидываю пиджак, расстегиваю манжеты рубашки, закатываю рукава. Наливаю в бокал алкоголь из графина, делаю глоток, оцениваю вкус напитка. Рассматриваю свой подарок, грудь покраснела от моего поцелуя, но мне это даже нравится, подхожу, подношу бокал к губам девушки, вливаю, она покорно глотает, часто

дышит.

Я всегда был азартен, сейчас меня захлестывал интерес и любопытство. В первое мгновение, как я только взял в рот ее сосок, было желание поставить эту девочку на колени, достать член из штанов, провести толстой головкой по ее открытым губам и войти в этот ротик по самые яйца.

А потом выбивать из этого рта стоны и крики, окунуть член во влажное лоно, держать ее хрупкое тело, бьющееся в конвульсиях оргазма. Больше всего меня цеплял именно настоящий, ничем не приукрашенный оргазм женщины, без притворства и актерского мастерства.

Подхожу к небольшому столику, откидываю с него ткань и рассматриваю предметы, лежащие на черном бархате.

– Как интересно. И почему я раньше такое не пробовал?

Провожу рукой по интимным игрушкам, здесь и анальные пробки разных размеров, вибраторы, стимуляторы, фалоимитаторы анальные и вагинальные, наручники, кляпы, плетки и хлысты. Тюбики и баночки с лубрикантами, смазками и кремами. Есть даже такие предметы, о назначении которых можно только догадываться. Беру небольшие зажимы для сосков с красивой красной бахромой на концах и небольшую плетку.

– Я все-таки хочу знать твое имя, скажи его.

Глава 5

Эльза

Когда за мужчинами закрылась дверь кабинета моего шефа с пафосной золоченой табличкой, вздохнула с облегчением. Чертовы скрепки! Чертов Марк Альбертович! И почему мне казалось, что все будет легко и просто? Я ведь милая, грамотная, воспитанная и культурная девушка. Я легко нахожу общий язык, взять моих бывших студентов, почти со всеми у меня были хорошие отношения. Ну, если не брать в расчет факультет физической культуры и спорта их Педагогического университет, весь факультет.

Там было все сложно, начиная с заместителя декана кафедры, заканчивая первым курсом, у которого мне приходилось читать лекции, принимать зачеты и экзамены. Студенты искренне не понимали, зачем им нужен такой предмет как педагогика, который мне дали в нагрузку к моему основному, видимо, за грехи, которые я еще не совершила. Молодые, крепкие и подтянутые акселераты считали, что они и так могут научить кого угодно отжиматься, приседать и быстро бегать без азов и основ педагогики.

Обошла стол, села в удобное кресло, ладони ледяные, приложила к горячему лбу. Так, надо собраться, наглого Медведева отшила, грубо, конечно, но по опыту знаю, что на место надо ставить сразу.

Я не зря решила поменяться сама и поменять свою жизнь, можно сказать, кардинально, Софи права, хватит сидеть со своей вселенской скорбью по мудаку, который совершенно не ценил ничего, что ему давали. Летать в облаках на кафедре среди пыльных книг и ждать принца.

Что странно, но перемены накрыли меня сразу после посещения того клуба в стиле БДСМ. Словно в моем сознании переключился тумблер, и я стала совершенно по-иному смотреть на все, что меня окружает. Это было так неожиданно и оглушительно, что пару дней пришлось приходить в себя. Я была с совершенно не знакомым мне мужчиной, отдавалась ему, у меня был анальный секс, и мне это доставляло фантастическое удовольствие. Шок!

Мое тело принимало его грубые ласки, я, наконец, поняла в двадцать семь лет, что значит терять голову в порыве страсти, что значит настоящий оргазм, да не один, именно с мужчиной. Как человек, постоянно копающийся в себе и любящий анализировать поступки, события и происходящее вокруг, я не могла не заметить перемену своего сознания и оглушительную правду о том, что мне нравится подчиняться именно такому мужчине, который был со мной.

Нет, конечно, я не пошла искать приключений на сайтах знакомств и в БДСМ сообществах, но сильно задумалась о произошедшем. В памяти то и дело всплывали картинки того вечера, ощущения, звуки, это возбуждало, словно мое тело оживало и хотело таких удовольствий еще. Пришлось оку-

нуться в литературные источники, пытаюсь понять причину того, что так меня зацепило и изменило.

Получается, что в основе повышения моего сексуального возбуждения лежит именно получение физического и эмоционального удовольствия через сознательное подчинение партнеру, принятие его власти над моим телом и сознанием. Ну, подружка, ну, удружила.

Я хотела перемен, реальных перемен своей жизни. Двадцать семь – еще не поздно, чтоб пробовать новое, не боясь ошибиться. Софи, конечно, подлила масла в мой огонь, потащила к стилисту, в магазин за секси-шмотками, как она выразилась. Потому что, по ее словам, на женщине должно быть то, что легко снимается или задирается, а лучше распахивается, и обязательно нижнее белье, при виде которого мужик должен кончить сразу в штаны.

Заявление об увольнении вызвало на кафедре бурю негодования, и это почти в конце учебного года. Я выслушала о себе много «лестного», даже от тех людей, которых считала своими хорошими коллегами. Почему-то привели в пример Яну Маринину, которая в том году, хоть и довела семестр, но так же ушла в никуда, связавшись с богатеньким мужиком, погнавшись за деньгами, забыв о науке.

Конечно, это было смешно и противно слушать, я знала Яну, но ее историю лишь по слухам, не имею привычки лезть в чужую жизнь. Но мне до такой степени было все равно, что хотелось просто уйти. Уйти и начать новую жизнь.

Да, безусловно, было жалко потраченных четырех лет, проведенных на любимой кафедре, но если оставаться там дальше, то это болото может затянуть до самой пенсии. И буду я, как Зоя Карловна, старожил их кафедры, старой девой, ходить в вязаных крючком воротничках, клетчатой юбке, и кормить трех котов.

Неугомонная подружка Софи через очень серьезных людей раздобыла эту горячую вакансию в очень хорошую компанию, личным секретарем коммерческого директора группы компаний, носящих его же фамилию. И буквально за какие-то две недели я уже не преподаватель никому не нужной дисциплины, а личный секретарь процветающей компании в новых шмотках, развратных трусиках, чулках и с новой прической. С ума сойти.

Быть секретарем было не ново, был опыт, несколько раз замещала постоянно увольняющихся секретарей декана, конечно, здесь другая специфика, но научиться можно всему, было бы желание.

Перебираю на столе бумаги, складываю в нужную папку, пальцы все еще дрожат, странный, конечно, у меня шеф, я, конечно, не ждала приема с цветами, но можно было быть более приветливым. А эта его фраза про то, что не стоит так прогибать спину, это он вообще о чем? Думал, я специально? Но у него на самом деле красивые глаза, а парфюм показался знакомым.

– Привет, ты новенькая?

Поднимаю глаза от бумаг, у стола стоит такая ожившая кукла Барби. Часто моргает, но голубые глаза с длинными и густыми ресницами не скрипят, значит, живая. Гладкая кожа, словно глянец, пухлые губы с толстым слоем розового блеска и прямые почти до талии белокурые волосы.

Слишком откровенное декольте красного облегающего платья, так, что видно черное кружево бюстгальтера и такого же красного цвета острые коготки, которыми она барабанит по моему столу. Смотрю на ее ногти, снова на куклу. Интересно, что у нее в голове? Опилки или вата?

– Доброе утро.

– Так ты новенькая?

– Да, я новый секретарь Марка Альбертовича, меня зовут Эльза Эдуардовна Янсен.

– Хм.

Кукла сузила глазки, еще больше оттопырила губы и начала внимательно меня рассматривать. К тому, что меня рассматривают, не могла привыкнуть никогда. Когда ты находишься в аудитории с целым потоком первого курса, бьющим через край тестостероном в начале сентября и чувствуешь, как задние ряды кафедры медленно раздевают тебя взглядом, становится не по себе. К этому невозможно привыкнуть и не обращать внимания, даже за четыре года.

– Чем могу вам помочь?

Если не спрошу, это подопытное чудо косметологии будет смотреть на меня до обеда. Интересно, она здесь работает

или мимо шла?

– Марк у себя?

Марк? Так просто? Просто Марк?

– Марк Альбертович у себя с Артуром Степановичем.

– Хм.

– Вы по какому-то вопросу?

– Ты не русская?

– Да, я эстонка.

Специально говорю с легким акцентом, потому что объяснить этой кукле, что мой папа эстонец, а сама я родилась и выросла в России и, конечно, русская, нет ни желания, ни сил. Опилки в ее голове не справятся с этой задачей.

Но кукла ничего не ответила, откинула волосы с плеча, одарила меня надменным взглядом, развернулась и, совсем неприлично виляя бедрами, покинула приемную.

Странный тут контингент, а вроде приличная компания. То мужики всякие лапают, но девицы непонятные ходят. Так, как там учили, надо сварить кофе и отнести шефу, Господи, помоги мне. Но как только справилась с хитромудрой кофе машиной, дверь кабинета шефа открылась, неугомонный Артур Степанович оказался рядом, а его здоровые лапищи легли ровно на мою попку.

От неожиданности я взвизгиваю, в руках был только пакет со сливками, резко разворачиваюсь, сильнее сжимая пакет, так, что добрая половина его содержимого выплескивается на темно-шоколадного цвета рубашку мужчины.

– Ай...ой...извините.

Артур Степанович смотрит на белое пятно, что растекается по его груди, потом на меня, вижу, как багровеет его лицо, а сама сдерживаюсь, чтоб не засмеяться.

– Отомстила, да?

– Это вышло случайно, вы так меня напугали.

Я невинно моргаю глазами, мужчина хватает со столика пачку салфеток, начинает вытирать мокрое пятно.

– Надо сказать Марку, чтоб отшлепал тебя. Такую попку нужно обязательно шлепать, желательно плеткой.

Я сглотнула, замерла, но мужчина не стал ничего больше говорить, вышел из приемной. Зазвонил телефон, побежала, волнуясь, ответила, тут же почти снова дрожащими пальцами набрала Марка Альбертовича, сказала, что инвесторы задерживаются на час.

Голос строгий и чем-то недовольный, а у меня сердце забилось чаще, а еще эти слова о наказании и плети вновь вернули в ту комнату клуба “Лезвие”.

Глава 6

Эльза

Две недели назад, клуб “Лезвие”

– Я все-таки хочу знать твое имя, скажи его.

Мужчина повторяет вопрос, я дышу часто, через нос, стоя на высоких каблуках в одних чулках, с завязанными глазами и связанными за спиной руками, уже совершенно не понимаю, что происходит, называю первое имя, что приходит в голову.

– Марта.

– Хм, как любопытно, ты мой мартовский подарок. И зовут тебя Марта.

Мужчина стоит совсем близко, от него идет терпкий запах туалетной воды, легкие ноты табака и коньяка, мне нравится, как он пахнет. Чувствует, как по обнаженному телу скользит какой-то предмет, это мягкая кожа.

Плетка?

Мою грудь накрывают крупные ладони, пальцы дразнят сосок. А потом оба соска по очереди чем-то защипывают, легкая боль пронзает тело, я вскрикиваю. Грудь наливается, соски очень чувствительные, их покалывает, по спине проходит дрожь.

По позвоночнику скользит тот предмет, вызывает мурашки, первый удар по ягодицам позволяет понять, что это плеть

с кожаными полосками на конце. Несколько легких ударов, он скорее ласкает, чем бьет. Вздрагиваю, мне не больно, а как-то необычно, грудь дергается, зажимы оттягивают соски.

Мужчина обходит меня кругом, в голове вспыхивают фантазии и картинки просмотренного перед походом в клуб порно, он наверняка любит покрасневшей кожей на ягодицах и набухшими сосками, я и сама чувствую, как они увеличились. Так неожиданно скользит пальцами между ног, задевая клитор, чувствительные и набухшие губки, не удерживаюсь, из горла вырывается крик.

– Да ты уже совсем мокрая. Мокрая, влажная, текущая сучка. Тебе нравится, да? Нравится моя плеть?

Он снова настойчиво проводит пальцами между моих половых губ, легко проникает внутрь, делает несколько движений, сильно трахая меня ими несколько секунд, вынимает, снова размазывает влагу уже по клитору. У меня подкашиваются ноги, с закрытыми глазами и связанными руками я словно нахожусь в другой реальности. Вынимает пальцы, и в следующую секунду они уже у меня во рту. Я покорно облизываю их, вылизывая от своих выделений.

– Сладкая, да? На колени. Встань на колени и опусти голову на пол.

Я не понимаю, почему терплю все это и выполняю каждое его требование? Но меня реально возбуждает все происходящее, отсутствие зрения обостряет все мои чувства и эмоции. Соски так приятно оттягивают зажимы, кожа на ягоди-

цах слегка горит, но это тоже приятно.

Опускаюсь коленями на подушку, попка слишком высоко задрана вверх, колени разведены. Сама эта картина настолько сексуальна и порочна, я представляю, что член мужчины давно стоит, сочится смазкой в белье, как ему давно уже тесно в брюках.

Как рассматривает блестящую от влаги мою промежность, гладко выбритые половые губки. Слышен шорох ткани, звук расстегивающейся ширинки, его облегченный вздох, движения. Он, что, трогает себя?

Покорно жду, что будет дальше, но ничего не происходит, грудь оттягивают зажимы, и тут на мои ягодицы обрушиваются удары плетью, кричу, удары продолжаются. Они сильнее, чем были, но вполне терпимы. Так же внезапно удары прекращаются, и раздраженную кожу нежно гладят рукой.

– После каждого наказания будешь говорить: “Спасибо, Господин”. Ты поняла меня?

– Да, Господин, – не узнаю свой голос.

Я не думала, но эта игра реально заводит и, видимо, нас обоих, мужчина так и стоит надо мной, а я понимаю, что теку, как последняя голодная сучка течет от возбуждения и желания принять член самца. Все длится мучительно долго, удары и нежное поглаживание чередуют друг друга. А потом, так неожиданно, моей попке касается что-то прохладное.

Гель?

Господи, что он делает?

На колечко ануса выдавливается часть геля, он втирает его, а я начинаю соображать, что за этим последует то, что я еще никогда не пробовала, но снова удары плетью отвлекают от этих мыслей. Не замечаю, как к анальному отверстию подставляю некий предмет, не успеваю отстраниться, как мужчина вставляет мне в попку анальную пробку.

Острые ощущения, мгновенная легкая боль пронзает тело, контраст холодного металла и горячей плоти, необычная наполненность ануса. Моя попка пытается ее вытолкнуть, но сфинктер уже сомкнулся.

– Что нужно сказать?

– Спасибо, Господин,– дышу часто и глубоко, сердце бешено рвется из груди.

– Сегодня ты моя игрушка, Марта, и я буду делать со своей игрушкой все, что захочу. Поднимись, вставай на колени.

Встаю, совершенно ничего не вижу через повязку, в попке двигается пробка, словно лаская меня изнутри. Мужчина направляет меня, помогая встать и сделать несколько шагов, неожиданно развязывая руки.

– Встань коленями на кушетку, упрись руками в спинку.

Мне нравится его голос, требовательный, низкий, но своими приказами он не унижает меня, а лишь направляет. Он проводит пальцами по позвоночнику, гладит ягодицы, снова шорох одежды, а я представляю, как мой Господин снимает рубаху, брюки, белье, откидывает все в сторону.

Теперь он, наверняка, совершенно обнаженный, в боль-

шом зеркале, что я увидела, пока мне не завязали глаза, отражается его подтянутая фигура, с рельефом мышц и кубиками пресса. Я хочу, чтоб он был именно таким: сильным, подтянутым, чтоб его член стоял, упираясь в живот, как это было у мужчин в тех фильмах для взрослых.

В зеркале рядом мое отражение, развратная поза, прогиб спины, широко расставленные колени. И откуда во мне столько необузданной фантазии и пошлости? Стены этого клуба действуют на меня, скромную девушку, педагога по диалектологии филологического факультета, словно мне вкололи лошадиную дозу возбуждителя.

Мужские пальцы скользят по ягодицам, задевая анальную пробку и влажное лоно, нежно поглаживая чувствительную плоть. Чувствую, как он подставляет головку члена к раскрытому лону, проводит по нему несколько раз, собирая влагу, медленно заполняет меня собой, входит, издав хрип.

Я издаю протяжный и громкий стон, цепляюсь за обивку мебели, поддаюсь назад, сильнее насаживаясь на него сама. Пробка в моей попе сужает вход, я чувствую стеночками влагалища крупный член.

Господин двигается быстрее, входит глубоко, его яйца бьются о половые губы. Он с силой вдабливается в мое истекающее влагалище, больно сжимает ягодицы, мнет руками, шлепает. Задевает анальную пробку, пытаюсь ее вынуть из ануса, прокручивает, ощущения совершенно невероятные и необычные. Я кричу, кусаю губы, на сосках все еще зажимы,

от толчков моя грудь колыхается, больно их оттягивая.

Эмоции и ощущения зашкаливают, член мужчины велик для меня, он максимально растягивает, заполняя собой. Чувствую его крупную головку, упирающуюся почти в шейку матки. Слишком глубоко, до боли, которая истомой и горячей волной разливается по телу. Меня трясет, мужчина дразнит анус, а я задыхаюсь от приближающегося оргазма.

– Давай, сучка, кончай. Сожми меня собой.

Я слушаюсь, срываюсь, кончаю, конвульсии проходят по всему телу, выгибаю спину дугой, мои бедра дергают назад, приподнимая, сильнее насаживая на возбужденную плоть.

Господин начинает кончать, не контролируя себя, хрипло стонет, до боли впивается в мои бедра, перед моими глазами алые круги, тело прошибает холодный пот. Он долго изливается горячей спермой, лишь только потом отпускает меня, безвольно падаю на кушетку на бок, последняя судорога оргазма проходит по телу, а я, кажется, умерла.

– Что нужно сказать? Ты забыла, Марта?

– Спасибо, Господин.

Глава 7

Марк

– Что еще?

Резко вскидываю голову от бумаг, смотрю на застывшую в дверях секретаршу. В руках чашка кофе, глаза широко распахнуты, рот приоткрыт, зависаю на нем, как на ее попке, когда она ползала под столом. Она смотрит, делает два шага вперед и останавливается.

– Кофе.

– Да, спасибо.

Слежу за тем, как подходит, узкое платье до колен слишком строгое, но идеально обтягивает фигуру, что играет фантазия, длинные ноги, тонкий капрон, высоченные каблукки. Это чулки? Изгиб бедра, тонкая талия, небольшая грудь. Красивые черты лица, прямые волосы до плеч, она так сосредоточенно несет чашку, ставит передо мной, а меня вновь накрывает раздражение.

Она совсем не похожа на ту девушку, на Марту, она назвала именно это имя. Если только ростом и фигурой. Совсем не помню деталей, все было на эмоциях, на ощущениях.

– Напомни, как тебя зовут?

Девушка ставит чашку, выпрямляет спину и смотрит на меня в упор. Я ее раздражаю, но она хорошо держится. Помню, Галина первое время призывно улыбалась, строила глаз-

ки, а потом пряталась от меня и обливалась слезами, когда я доставал ее по каждой букве и запятой или плохо сваренному кофе.

– Эльза Эдуардовна.

– Эльза.

– Да, можно просто Эльза.

– Где ты раньше работала?

– Я филолог по образованию, преподавала в университете.

– Почему ушла?

– Хотела изменить свою жизнь.

Делаю глоток, у нее получился отличный кофе. Встаю, просто тянет подойти к ней поближе, хочу знать, что у нее на уме. Как скоро она раздвинет ноги, или встанет на колени. Если я хочу, то это происходит сразу. Никогда не было проблем с женщинами, я почти всеяден в этом плане, не смотря на возраст и положение. Женщина нравилась, я шел и брал.

Медведев прав, надо завязывать с хмурым и нелюдимым видом, пора трахать все, что движется, как это было раньше. Две, сука, чертовых недели извожу себя, дожил до того, что дробил в душе после просмотра БДСМ порно. Оргазм был такой острый, что подкашивались ноги, залил спермой всю ванну.

Вот и сейчас член напряжен, смотрю на свою секретаршу, стоит, уже не смотрит на меня, опустив голову. А для меня это сигнал, словно поза покорности, хотя только что в ее гла-

зах была тщательно скрываемая неприязнь.

Обхожу кругом, попка, и правда, классная, член дергается при воспоминании анала с Мартой. Никогда не думал, что анальный секс принесет столько эмоций. Или это именно антураж клуба, сама ситуация, игра в подчинение дала такой эффект?

От нее пахнет кофе и тонким шлейфом цитрусов. Не тот аромат, совсем не тот. Рука тянется провести по ее волосам, она так и стоит, не поворачиваясь, но одергиваю себя, сжимая пальцы в кулак. Чувствую себя долбаным извращенцем.

Провожу вдоль спины пальцами, Эльза дергается, но я с силой, двумя руками сжимаю ее талию, тихий стон, а мне он бьет по нервам. Сука, совсем крыша едет, и яйца сводит, как хочу кончить. Почему она не сопротивляется и не отстраняется от меня? Почему не делает ничего, просто стоит и ждет? Лиза давно бы уже повисла на шее или залезла бы в ширинку.

Водя ладонями по спине, обхватив плечи, прикрываю глаза, хочу поставить ее на колени, освободить член и утопить его в ее влажном ротике. Перед глазами картинки того вечера, как Марта сосала мои пальцы.

– Что здесь происходит?

Эльза вздрагивает, я сжимаю ее плечи еще сильнее, нервно вздыхаю, голос Лизы. Она снова вламывается без предупреждения, Артур прав, она слишком многое себе позволяет.

– Марк? Что происходит?

– Лиза, выйди и дверь закрой.

– Но...

– Выйди, я сказал!– слишком грубо и громко.

– Ты что, ее лапаешь?

– Выйди и закрой дверь.

Склоняю голову, поворачиваюсь, смотрю на Лизу. Она открывает рот, словно рыба, выпучив глаза. Стоит все равно на месте, не думая уходить.

– Марк Альбертович, инвесторы будут через сорок минут.

Эльза так ловко освобождается из моих рук, отходит в сторону, покидает кабинет, не обращая внимания на Лизу. А я начинаю медленно закипать. Во рту кофе оставляет привкус горечи, в голове мысли вышвырнуть Лизу за дверь, дернуть обратно секретаршу и нагнуть ее на этом столе. Покорную, послушную, сдавить руки за спиной и всадить член по самые яйца.

– Лиза, я тебя звал?

– Но...

– Лиза, я тебя звал?

– Марк, ты совершенно другой в последнее время. Я просто зашла пожелать доброго утра, а ты уже лапаешь эту девушку. Марк..как такое...

Держу себя в руках, а Лиза испуганными глазами смотрит на меня, бегаёт взглядом по фигуре, хочет еще что-то сказать, но замолкает. Я сажусь в кресло, чтоб не афишировать свой стояк. Брюки болезненно сдавливают эрегирован-

ный член.

– Лиза, выйди.

– Но, Марк!

– Я сказал, выйди и не заходи больше в мой кабинет без приглашения. Ты поняла меня?

Девушка дергает подбородком, вижу, как на ее глазах наворачиваются слезы, откидывает длинные волосы за спину, разворачивается, выбегает, громко хлопая дверью. Черте что происходит. Словно с цепи сорвался, тридцать лет, а я, как недотраханый, все мысли в последнее время о той девушке. О ее покорности и удовольствии, что вызывали мои грубые ласки.

– Эльза, зайди,– вызываю секретаря по селектору.

– Я вас слушаю.

Окидываю девушку взглядом, такая невозмутимая, держит в руках блокнот и ручку. Прямые волосы в свете солнечных лучей отливают шоколадом, на носике очки, моя фантазия разгоняется, как скорый поезд, разжигая сексуальный аппетит, толкая на действия. Что-то неуловимое мелькнуло в сознании именно тогда, когда она стояла, наклонив голову, и ждала, что будет дальше. Ждала моего приказа? Нет, мне всего лишь показалась, уже до того себя накрутил, что в любом движении вижу то, что хочу видеть.

– Когда приедут инвесторы, пригласите Артура Степановича и его команду с документами и презентацией. Приготовьте напитки и проверьте почту, должны прийти докумен-

ты от юристов.

Жду, когда она все запишет, снова рассматривая девушку. На щеках легкий румянец. Интересно, что она подумала о нашей с Лизкой сцене? Да вот чисто пофиг, Лиза, правда, в край обнаглела, я еще сам дурак, трахнул ее вчера, просто не мог терпеть и удовлетворять себя сам.

– Что-то еще?—Эльза смотрит вопросительно, говорит с легким акцентом, в голубых глазах некое смятение и нерешительность, поправляет узкий подол платья.

– Откуда акцент?

– Простите, что?

– Ты говоришь с акцентом.

– Я наполовину эстонка, мы жили в Таллине долгое время. Папа преподавал в местном университете.

Мне нравится ее легкий акцент, в этом есть что-то пикантное и загадочное, утром его не было.

– Это все, Эльза. И приготовьте мне новый кофе.

Смотрю на часы, до приезда инвесторов совсем немного времени. Член все так же стоит, снова перебираю бумаги на столе, пытаясь отвлечься. А перед глазами то, как девушка с завязанными глазами стоит передо мной на коленях и принимает глубоко в рот мой покрытый спермой и ее соками член.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.